

Таким образом, решение о расторжении помолвки Хлои с Принцем и о её изгнании из столицы было принято довольно быстро и без каких-либо проблем. Сам Король, естественно, не горел желанием соглашаться на это, но влияние Святой Церкви в Королевстве было слишком велико. И было слишком дорого содержать в качестве Наследной Принцессы благородную Леди, заклеянную, как лжесвятая. С другой стороны, Момо должна была быть принята Домом Серекнайт как их дочь.

Дарк был не совсем доволен тем, что официально стал её братом, он знал, что не сможет получить её сердце, даже если будет соперничать с Леддорио.

Тогда, Хлоя, надев лишь своё простое платье (но оно всё равно намного превосходило платья простолюдинов), была отправлена в регион Нансония, взяв с собой ограниченное количество личных вещей. Поездка заняла несколько дней, а так как им не удалось найти место для ночлега, у них не было иного выбора, кроме как ночевать под открытым небом.

Шин был удивлён, что Хлоя, без каких либо жалоб приняла сложившуюся ситуацию.

— Миледи, вы чувствуете себя некомфортно?

— Ты спрашиваешь меня сейчас о том, комфортно ли мне, но я слышала, что Нансония ещё более суровое место, так что самое время привыкать к такому.

— Откровенно говоря, Леди, я удивлён. Не ожидал, что вы сможете справиться с подобными обстоятельствами.

— Да, ты прав. Если бы я оставалась той, кем была, я бы предпочла смерть вместо такого, проклинала мир, или, может даже желала бы, чтобы всё превратилось в руины.

Она улыбалась, говоря такое, её слова, без сомнения, вызывали опасения. Скажи она такое серьёзно, Принц приказал бы Шину немедленно убить её.

— Тогда почему Миледи...

— Ты помнишь день, когда мы впервые встретились?

Меня тему, Хлоя задала Шину другой вопрос.

Шин Пурплетон был мужчиной из трущоб, влюбившим в себя Хлою, она вырастила его, чтобы он стал её личным дворецким. Всегда, словно высмеивая его хорошие черты и то, что он всегда придёт по любому зову, Хлоя однажды сказала, что «он покорный, словно питомец». В то время Леддорио и даже сам Шин чувствовали отвращение к её чувству превосходства.

— Я бы никогда такого не забыл, Леди. Я благодарен вам и всем остальным...

Пока Шин терпел боль, вызванную дилеммой застрять между лояльностью и обидой, и не важно, знает ли она эту сторону своего дворецкого или нет, Хлоя лишь усмехнулась и весело продолжила разговор:

— Я понимаю, что наговорила много ужасных вещей, но, по правде говоря, я действительно благодарна тебе. Знаешь ли, мой отец всегда занят, а своему брату я даже не могу смотреть в глаза, но ты всё равно сопровождал меня в этом одиночестве. Я правда благодарна тебе за все твои усилия с тех пор.

— Миледи? Неужели простая еда на свежем воздухе не пришлась вам по вкусу?

— Глупый, дело не в еде. Я имею в виду, что монастырь закрыт для мужчин, и теперь, когда меня выгнали из дома, я подумала, что сейчас самое подходящее время сказать тебе об этом.

Не только Шин, даже группа Леддорио, наблюдавшая за поведением Хлои, была ошеломлена её искренними словами. Однако только Дарк с презрением пробормотал «для этого слишком поздно», думается, он имел в виду их отношения как брата и сестры.

Дарк был рождён от одного из низших слуг Герцогского дома и был официально признан только после смерти Герцогини, что также, возможно, является одной из причин, по которой у них была не дружелюбная история как у брата с сестрой.

— Не смотря на строгость монастыря, вокруг него есть несколько городов. До тех пор, когда Миледи захочет увидеться со мной, я встречу с ней в любое время.

— В таком случае наказание будет напрасным, верно? И кстати, ты действительно думал, что я не замечу эту брошь, Шин?

Хлоя тут же повернулось к зеркалу лицом, с поднятой вверх рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/57869/1554742>